Водяной. Другие берега

Автор:
Евгений Прядеев

Водяной. Другие берега

Евгений Прядеев

Водяной #3

Водяной, вроде бы, остался в прошлом. Я не хотел возвращаться в виртуальность, предпочитая наслаждаться реальностью, и всё было более чем прекрасно. Но, судя по всему, моим мнением никто не интересовался…

Евгений Прядеев

Водяной. Другие берега

Все персонажи данной книги выдуманы автором.

Все совпадения с реальными людьми, нелюдьми, а также тварями, считающими себя людьми, абсолютно случайны. Аналогии с местами, учреждениями, любыми происходившими ранее или происходящими в настоящее время событиями – не более чем плод фантазии. А если подобное случится в будущем, то автор будет гордиться, что Провидение тоже читает его книги.

* * *

Глава 1

– Эй, Честер, не тупи!

Ой, это же я Честер! Серый комок шерсти уже почти успел проскочить между моих ног, когда я наконец включился в действительность и опустил на голову зайца дубину. Ну как дубину – тяжёлую ветку, обломанную с дерева. На что-то осязаемое, способное назваться оружием, у меня попросту нет денег. Впрочем, для местных зайцев пока хватает и ветки.

Ценный мех под моими ногами задёргался в муках страсти, и я от души шарахнул по нему ещё раз.

Убит серый заяц. Прогресс выполнения задания «Пирог для дружины» – 25 из 50. Получено опыта 2.

– Молодец, Честер!

Да иди ты! Четыре часа уже веткой махаю. Надоело!

Но надоело или нет, деваться мне всё равно некуда. Никто, кроме меня, Кнопке не поможет. Надо качаться! Или не надо? Я пока ещё не до конца понял, что именно мне предстоит сделать в этой игре, но не просто же так меня сюда запихнули… Впрочем, в любом случае из этого учебного кластера… локации… района… дурдома… какой ещё эпитет подобрать? Из этой Песочницы надо будет как-то выбираться, а нулёвка первоуровневая многого добиться не сможет. Кто его знает, что с меня потребуют за лечение Кнопки…

Так что надо качаться, а с заданиями пока как-то не очень. Вернее, они есть, но все какие-то скучные и до боли однообразные.

«Разгрузи повозку с товаром для владельца лавки – получишь прибавку к силе и немного опыта». Очередь к телеге стояла человек в тридцать, причём от нечего делать ещё и комментировала усилия того, кто выполнял квест сию секунду.

«Отнеси записку бабушки Лады в храм – и получишь яблоко». Не знаю, можно ли наесться с яблока, но кто-то же бегает… Впрочем, сам храм красивый. Стоит на одной из площадей Песочницы и посвящён Велесу. Говорят, что, когда количество пожертвований перевалит за определённую границу, в игре откроется ветка персонажей-оборотней. Я попытался вспомнить ещё каких-нибудь славянских богов, но понял, что никогда особенно данной тематикой не интересовался. Порылся в справке по игре, но там тоже ничего по этой теме не нашёл, кроме куцего описания того же храма Велеса. Поживём-увидим…

«Собери для кузнеца десять мер железа». Соберёшь – добавят репутации… Ну и опыта… Или даже монетку серебряную?

С деньгами туговато, конечно, хотя без них вообще ловить нечего. Нормальные оружие и одежда, ну те, которые статы и характеристики добавляют, на дороге почему-то не валяются. Они висят на вешалках и разложены на стеллажах в лавке, цены в которой очень сильно напоминают цены в московском ЦУМе. По крайней мере, я вёл себя примерно так же. Ходил, ахал и боялся прикоснуться к чему-либо, чтобы вдруг случайно ни за что платить не пришлось.

Хотя, с другой стороны, при наличии оружия можно отправиться в казармы дружинников и там прокачать воинские умения. Я видел богатеньких Буратино, которые закупались в лавке под завязку и шли становиться бойцами-нагибаторами. Витязи учили фехтованию на мечах, стрельбе из лука и обычному кулачному бою. Последнее можно освоить и без оружия, но при наличии пятого уровня и прокачанных характеристиках силы с ловкостью. Откуда я знаю? Оттуда! Мне это объяснял НПС-витязь, пока нёс меня за шкирку до порога, за который и выкинул, велев второй раз не появляться. В смысле пока не прокачаюсь до нужных характеристик.

Кстати, странная история. Есть витязи НПС, а есть игроки. Но НПС, как я понял, значительно сильнее по уровню. А почему тогда игроки тоже витязи?

Знал бы, где упасть, соломки подстелил. Я пять лет старался забыть про игры и всё, что с ними связано. Кто ж знал, что судьба совершит такой пируэт, причём абсолютно не интересуясь моим мнением. Ладно, поныли, будем качаться!

Я расставил ноги, перехватил ветку-дубину поудобнее и попытался заставить себя думать о чём-то хорошем.

Слева от меня шагах в двадцати орудовал веткой, как копьём, игрок с банальным ником «Громовержец», справа размахивал веткой точно такой же персонаж. Ник, наверное, другой, а так внешне практически неотличимый. Песочница – она и есть Песочница.

Все новые игроки появляются в этой локации из небольшого города и абсолютно безопасных территорий для начальной прокачки, хватают по два-три уровня и устремляются в огромный мир для самостоятельного плавания.

Если я правильно понял, то в Песочнице теоретически прокачаться можно да двадцатого, но в реальности никто столько не вытерпел. Даже до десятого мало кто добирается, потому что это долго и муторно. Гораздо проще завербоваться в какую-нибудь дружину и попытать своё счастье там, благо пушечного мяса всем нужно много.

Странная игра, банальная даже, я бы сказал. Есть огромный мир, разделённый большой рекой на две части. Наша часть, включая Песочницу, – это светлые. Или хорошие? Или просто люди? Ну, в общем, что-то из этой серии. Короче, тридевятое царство с Финистом Ясным Соколом во главе.

А за рекой тёмные. Тут, мне кажется, без вариантов. Кощей и его слуги няшами быть не могут, значит, тёмные.

И длится битва между добром и злом, и нет ей конца!

Эти слова, кстати, надо произносить пафосным тоном, причём в идеальном варианте – с зажатым носом. Потому что, в чем состоит иная цель у игры, я пока не понял.

Нет, глобально-то всё понятно. Либо мы победим, либо они! Просто элементарная логика мне подсказывает, что такого разработчики никогда в жизни не допустят. Как только чаша весов начнёт ощутимо клониться в одну сторону, на другой стороне баррикад сразу же появится какая-нибудь крутая плюшка, уравнивающая шансы. Ну а как иначе? Разработчикам же тоже кушать хочется…

Поэтому пока развитие событий банальное до невозможности. Собрали отряд, переправились через речку, пограбили… Всё! Дальше вариантов два: либо

успели смыться домой, либо не успели. Игроки объединяются в дружины, дружины заключают союзы, периодически организуются чуть ли не эпические вторжения, но глобальное равновесие до сих пор остаётся неизменным. Наши здесь, а не наши там.

При регистрации можно было выбрать сторону и, соответственно, оказаться как на одном, так и на другом берегу, но меня о таком выборе проинформировать забыли. Человек, имя в игре Честер, и я абсолютно не понимаю, что вокруг меня происходит.

Я, конечно, пытаюсь быть как все, но получается пока сильно не очень. Отвлекаюсь на размышления часто. Вернее, на процесс самоидентификации, или говоря простыми словами, определения своего места в пространстве. Что я здесь делаю? Почему именно здесь? Зачем кому-то надо, чтобы я играл?

Само по себе задание было абсолютно несложным. Стоишь на поляне и убиваешь зайцев, которые выскакивают из леса и носятся туда-обратно по абсолютно непостижимой траектории. Зверушки шустрые, но добрые. Кусаться не пытаются и вроде как даже не обижаются на то, что их на этой поляне сотнями изничтожают.

Скучно только. Впрочем, может быть, это просто я какой-то неправильный. Вон окружающим вроде как даже нравится. За сегодня это уже третья компания, с которой я зайцев крошить пытаюсь. Получается, правда, не очень успешно, но думаю, что мне простительно.

Очередной комок шерсти выскочил откуда-то из зарослей, и я на автомате опустил свою дубинку ему на голову. О как! С первого раза!

Убит серый заяц. Прогресс выполнения задания «Пирог для дружины» – 26 из 50. Получено опыта 2.

Если я всё правильно понял, то как раз пятьдесят зайцев дадут возможность получить второй уровень, и я перейду из разряда «нуб» в подвид «нуб продвинутый». А вот дальше зайцев понадобится уже больше. Второй уровень –

сто очков опыта, третий – двести, четвёртый – четыреста. На автомате прикинул, что для двадцатого уровня нужно уже двадцать шесть миллионов двести четырнадцать тысяч четыреста очков опыта.

Представив безразмерное стадо зайцев, заполонившее всё вокруг на десятки километров, я от души расхохотался. Выступившие на глаза слёзы на миг ослепили меня и помешали разглядеть очередного зайца, который радостно юркнул у меня между ног и, безмерно счастливый, ускакал куда-то в неизвестном направлении.

– Честер!!! – заорал кто-то справа от меня. Я повернулся в том направлении и виновато улыбнулся. Однако это не произвело на возмущённого игрока никакого впечатления. Его простоватое, явно не обезображенное графическим редактором лицо раскраснелось, а копна светлых волос на голове буквально встала дыбом от злости.

Надпись над головой сообщала, что этого недовольного зовут Ратибор и он пока такого же, как и я, первого уровня. Впрочем, для последнего было совсем необязательно читать надпись над головой. Достаточно бросить взгляд на холщовые штаны с рубахой, которые автоматически появлялись у каждого игрока вместе с плетёными лаптями.

– Ты задрал уже упускать добычу! – продолжал бесноваться Ратибор, направляясь ко мне и размахивая руками, как мельница. – Не хочешь сам играть, не мешай окружающим!

– А я тебе как-то мешаю? – Обвинение было настолько абсурдно, что не могло вызвать ничего, кроме улыбки. – У нас же нет группового задания, да и опасности для тебя никакой нет.

– Ты упускаешь зайцев, которые могли стать моей добычей, – ещё сильнее распалялся Ратибор. – Если бы тебя не было, то они бежали бы в мою сторону.

– Э-э-э, – растерялся я от такой логики. – С чего ты это взял?

Глядя на крики Ратибора, охоту прекратили и другие члены нашей команды. С разных сторон к нам подтягивались другие игроки, все в абсолютно одинаковой одежде.

Светлые штаны из грубой ткани, такого же кроя рубаха. На ногах у всех сапоги, на мне сейчас красуются точно такие же. Причём на босую ногу, а кожу не натирают. В чем-то у виртуальности явные преимущества перед реальностью. А так всё у всех одинаковое. Стартовый комплект, получаемый по умолчанию.

Различались только лица и телосложение, здесь при регистрации игрока можно было изгаляться как угодно. У всех в руках палки, поднятые или выломанные в лесу. Члены команды с любопытством прислушивались к нашей перепалке, причём, насколько я понял, заранее были согласны с точкой зрения моего оппонента. Видимо, я и вправду многих раздражал своей неуклюжестью.

Впрочем, мне было абсолютно плевать на их отношение, как и на недовольство Ратибора. А вот его мнение о принципах игры показалось мне любопытным. С чего он взял, что если бы не я, то все зайцы бежали бы к нему?

– Элементарное знание принципов работы искусственного интеллекта, – самодовольно заявил мой собеседник. – Я учусь на программиста, поэтому знаю, о чём говорю.

– А-а-а, ну тогда конечно, – усмехнулся я. – Странно только, что ты ещё игру не взломал и не стал меганагибатором.

– Ах ты! – замахнулся на меня своей палкой Ратибор, но немедленно был остановлен начальственным рыком.

– Стоять! – И всё пространство передо мной закрыла фигура рослого витязя в кольчуге. Если честно, то я так и не сообразил до сих пор, чем вызвана такая забота о новых игроках, но в нашей Песочнице было огромное количество таких многоуровневых игроков, которые набирали группы для кача и добросовестно водили новичков по простейшим заданиям по типу геноцида зайцев.

– Ты что, на солнце перегрелся? – грозным басом прорычал витязь, глядя на Ратибора. – Забыл, что в Песочнице запрещено нападать на других игроков? Получишь бан на неделю и полное обнуление всех результатов.

– Да это он всё, – залепетал начинающий программист, глядя на витязя с прикольным, на мой взгляд, ником «Арёль». Интересно, он правда его сам себе

выбрал или его заставили? – Сам не качается и другим мешает. Давайте уберём его из команды!

– Здесь я решаю, кого брать, а кого убирать, – рыкнул витязь, а затем обернулся в мою сторону. – Ну а ты что скажешь, Честер? Долго собираешься живность на волю выпускать? Или ты из этих, защитников дикой природы?

– Да нет, – покачал я головой. – Бог уберёг как-то.

Мысль про ник вцепилась в мою голову, и я изо всех сил старался не улыбаться. Представьте, стоит рыцарь, опустившись на одно колено, а перед ним король или кто там у дружинников главный…

«Нарекаю тебя, славный витязь, гордым именем Арёль! Будь смелым и сильным, как Арёль! И гордым, как эта птичка!»

Так, только не ржать! А то больше меня сюда не возьмут, зайцами у нас либо этот витязь заведует, либо кто-то из его друзей… Я неопределённо помотал головой, как бы говоря, что сам не понимаю своего поведения, а на самом деле разминал сведённые судорогой лицевые мышцы.

– Ну а что тогда не так? – искренне удивился Арёль. – Ты же действительно в лучшем случае одного зайца из пяти убиваешь. Собираешься всю жизнь в Песочнице просидеть?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Поживём – увидим! Но думаю, что юноша прав. Мне и впрямь лучше не мешаться у вас под ногами.

– Обиделся? – спросил с непонятной интонацией в голосе кто-то из стоявших вокруг игроков.

– Да нет, – крутанул я вокруг головой, но так и не понял, кто именно задал вопрос. Все окружающие игроки были для меня на одно лицо. Единственным выделявшимся из общей массы персонажем, не считая, конечно, витязя, была девушка по имени «Береста». Явно подретушированная в редакторе внешность притягивала взгляд.

Думаю, что когда она немного подрастёт в уровнях и разбогатеет, то будет сражать неприятеля одними изгибами своего тела, но сейчас её вид вызывал у меня только тоску в душе и настойчивое желание кричать. Даже не так. Выть во всё горло, не останавливаясь.

Но это мои личные проблемы. Стоявшие вокруг игроки пришли в виртуальность развлекаться. Отвлечься от реальных проблем, забыть про быт и опостылевшую работу. Наверняка они заплатили за эту игру приличные деньги и не совсем понимают, почему должны терпеть игрока, который откровенно мается дурью и сачкует. Не хочешь играть – не играй! Зачем вообще было лезть в виртуальность?

Ну не объяснять же им сейчас, что я здесь абсолютно не по своей воле…

Проглотив ком в горле, я посмотрел на витязя и негромким голосом предложил:

– Я, наверное, пойду?

– Иди, – кивнул Арёль. – Игра – дело добровольное.

Я развернулся и пошёл сквозь гурьбу игроков по направлению к лесу. По пути попытался заглянуть им в глаза, но не нашёл во взглядах никаких эмоций, кроме равнодушия. Впрочем, а чего ещё я от них ждал? Этот бесконечный мир создан увести людей от реальности, поэтому вряд ли они должны проникаться сочувствием или состраданием к первому встречному. Они пришли сюда вовсе не за этим. Отвлечься от повседневности, почесать чувство собственной важности, получить игровой статус, несоизмеримый с реальным…

Им нет дела до моих проблем.

Выскочивший из-под ног заяц испугался меня не меньше, чем я его, но моя инстинктивная реакция оказалась быстрее. Не успев даже понять, что или кто передо мной, я пнул серый комок ногой и с каким-то детским восторгом понаблюдал за его стремительным полётом между деревьев. Пролетев метров пять, зверушка ударилась о ствол ели и повисла на крючке, мелко дрожа всем телом.

Я заворожённо смотрел на его трепыхания, не понимая, как правильно надо реагировать, как заяц вдруг растворился в воздухе, а перед глазами появилось очередное оповещение.

Убит серый заяц. Прогресс выполнения задания «Пирог для дружины» – 27 из 50. Получено опыта 2.

Я усмехнулся столь неожиданному подарку. Для футболистов охота на зайцев вообще не должна составлять никаких проблем. И тренировка, и кач в одном флаконе.

Я уже собрался идти дальше, как новое сообщение перед глазами заставило замереть на месте и прочитать его ещё раз.

Поздравляем! Вы применили скрытое умение «Бью не думая», которое принесло положительный эффект. Это случается крайне редко в игре, а в жизни вообще не случается. Награда – два золотых и два свободных очка характеристик. Рекомендуем в следующий раз думать, а потом уже делать.

Вообще-то прозвучало обидно, но я не обиделся. Я до сих пор хожу, как мешком ударенный. Третий день в игре, а осознать, что мне придётся провести в ней месяцы или даже годы, пока не получается. Слава Богу, меня пока никто не дёргает, на адаптацию к новой действительности дали две недели, а вот потом, видимо, возьмут в оборот по-настоящему. Хожу, брожу, слушаю разговоры других игроков, но цельной картинки в голове всё равно не складывается.

И думать мне особо не хочется, потому что этот процесс вызывает дикую головную боль. Интересно, а содержимое черепа у меня болит взаправду или понарошку? Реальность же виртуальная… Или реальная?

Осознание происходящего, скорее всего, наступит попозже. Пока остаётся только думать о прошлой жизни и проклинать тех, по чьей вине я здесь

оказался.

Последнее, что я помню из прошлой жизни, это улыбка Кнопки. Моей ненаглядной и любимой жены Даши, которую я упорно продолжаю величать Кнопкой.

Столкнувшись случайно при весьма оригинальных обстоятельствах, мы достаточно быстро поняли, что нам нравится быть рядом друг с другом. Пять лет счастливой семейной жизни! Мы часто спорили, но никогда не ругались. Нам было хорошо и интересно вместе, а все сложности никогда не превращались в проблему. Мы знали, что сообща сможем преодолеть всё что угодно.

Последнее, что я помню, поездка на выходные в гости к друзьям. Нас позвали на шашлыки в загородное поместье, где мы замечательно провели время. Мясо, костёр, задушевные разговоры и прочие развлечения. Даже в футбол с соседскими мальчишками побегать умудрились.

Так вот мы ехали домой и наслаждались нашим счастьем… А потом… Что было потом?

Потом я очутился посреди Песочницы. Вернее, это потом я узнал, что площадь с галдящими людьми в старорусском антураже является городом стартовой локации игры с полным погружением. А в первую секунду мне даже показалось, что я сплю.

Национальные костюмы, которые я видел только по телевизору. Деревянные постройки, кое-где чудно расписанные вывески… И звуки… Шум, абсолютно непривычный уху городского жителя.

А потом я едва не заорал от испуга, потому что перед глазами появилось сообщение.

«Игрок Честер! Приветствуем Вас в стартовой локации нашей игры! Раса человек. Уровень первый…»

В этот момент я окончательно решил, что сплю, и всё, что мне нужно, – это просто проснуться.

Впрочем, подошедший витязь быстро объяснил, что я действительно сплю.

– Пойдём! – бросил мне воин пятидесятого уровня в блестящей кольчуге и с забавным каплевидным шлемом на голове. Над его головой горел ник Мирослав и какой-то замысловатый значок, что-то наподобие руны.

– Куда? – и не подумал я тронуться с места. – Ты кто? Мы где?

Вопросов ещё было много, но Мирослав молча схватил меня поперёк туловища и, не обращая внимания на возмущённые возгласы, потащил куда-то в сторону. Я потрепыхался немного, а потом расслабился, решив, что раз сразу не убили, значит, наверное, объяснят, что происходит.

Долго расслабляться мне не дали, и буквально через минуту я оказался сидящим на лавке под каким-то навесом.

– Максим? – скорее утвердительно, чем вопросительно, спросил у меня Мирослав.

– Ну, допустим, – аккуратно ответил я, ещё меньше понимая, что происходит. Так-то да, Максим Александрович Денисов, директор по развитию корпорации «Нерест». Мы занимаемся разведением различных сортов вкусной и полезной рыбы. Дело нужное, важное, тем более что и в стране нашей есть множество возможностей для такого бизнеса. Множество морей и рек создавали условия для разведения любых видов как для массового пользователя, так и пестования дорогих пород, так сказать, деликатесов для избранных.

Вот ваш покорный слуга и мотался по разным концам нашей необъятной родины, постоянно что-то с кем-то согласовывая, о чем-то договариваясь… Дел хватало, да и платили немало. Единственный минус – частые командировки никак не давали устаканиться моей личной жизни… Кнопка, Даша… Где она?

– Ты что-нибудь помнишь? – задал новый вопрос Мирослав.

– Я много чего помню, – из вредности огрызнулся я. – Помню, что писался под себя до второго класса… Так вот родители, чтобы диван не вонял, под простынь клеёнку подкладывали, а она, зараза, такая холодная была…

– Не смешно, – перебил меня Мирослав. – Видимо, ничего не помнишь. Тогда рассказываю. Вы с женой попали в автомобильную катастрофу. Состояние у обоих тяжёлое, но у тебя полегче, чем у жены. Оба находитесь в коме. Прогнозы врачи давать не хотят, но тебя разрешили подключить к виртуальной реальности. Если будешь сотрудничать, то вам с женой будет оказана лучшая медицинская помощь. Понятно?

– Нет, непонятно, – разочарованно развёл я руками. – Какая катастрофа? С чего вдруг меня запихнули в игру? Кто вы?

– Я представитель Системы, – тяжеловесно ответил Мирослав. – И моё руководство хочет, чтобы ты немного поработал на государство.

Твою ж такую дивизию… Прошлое возвращалось страшным кошмаром.

Глава 2

Технологии вторгаются в нашу жизнь с каждым днём все сильнее и сильнее. Когда-то давно, во времена моего голопузого детства, не в каждой квартире была такая роскошь, как домашний телефон, а сейчас маленький плоский кирпичик величиной с ладошку хранит наши деньги, открывает дверь в любые города и страны, не говоря уже о том, что позволяет оставаться на связи практически круглосуточно.

Забыть дома смартфон для многих сродни апокалипсису, не говоря уже про десятки других не менее удобных и полезных гаджетов. Часы, наушники, цифровые метки…

Мы можем сутками смотреть сериалы, покупать еду, не выходя из дома, а фриланс превратился из роскоши, доступной избранным, в обыденную повседневность.

Удобство и лёгкость меняют мир вокруг нас.

Мы незаметно становимся заложниками цифровой экосреды, более того, люди превращаются в составные части этой системы.

Работая в «Берлоге», я невольно в полной мере прочувствовал всю притягательность цифровой жизни. Признаюсь честно, иногда по ночам, когда сон упорно не хочет забирать в свои объятия, я вспоминал своих друзей из игры.

Кстати, очень интересный вопрос для современных философов… можно ли дружить с куском программного кода? Не знаю, что сказали бы гуру «матери наук», а вот мне подобный подход казался началом сумасшествия. Как бы ни было интересно общаться с Василисой, она останется нарисованной лягушкой. А обожание, светившееся в глазах русалок, которые считали меня своим мужем, никак нельзя считать заслуженным. Оно всего лишь прописано на программном уровне.

Но в то же время как прекрасно чувствовать себя сильным, уметь что-то недоступное всем остальным и повелевать целыми стихиями. Игра притягательна тем, что даёт нам ощущение собственного могущества, того, что очень часто неосуществимо для нас в реальной жизни.

Но самое большое преимущество игры – отсутствие страха смерти. Только здесь мы можем совершать самые головокружительные пируэты, уверенные в том, что, свернув шею, немедленно возродимся в заранее привязанной точке. Гордо подняв меч, мы выходим в одиночку против двух или трёх заведомо более сильных соперников. Мы заново учимся рисковать, получая адреналин от собственной отваги и в то же время зная, что по факту с нами ничего не случится.

И это затягивает! Затягивает так сильно, что реальность становится серой и неинтересной. Мы перестаём искать что-то новое в ней, сжигаемые всего одним желанием – как можно быстрее погрузиться в игру.

Первое время после того, как развалилась компания «Берлога», я искренне считал, что подобная проблема преследует только меня одного. В самом деле, ежедневно в самые разные игрушки режутся миллионы, причём не только подростки, но и вполне себе взрослые половозрелые особи. Здесь не имеет значения, мужчина ты или женщина. Во главу угла ставится только уровень игрового умения, и вряд ли кто решится посчитать, какое количество слез было

пролито возле клавиатуры или сколько счастливых минут подарила людям игра.

Кнопка, правда, пыталась мне как-то объяснить, что моё сравнение некорректно. С её слов выходило, что капсулы игровой реальности действуют на людей на другом, нейронном уровне.

Для создания большего уровня достоверности используются электрические импульсы, воздействующие напрямую на наши серые клеточки. Оказывается, умелый доктор вполне способен в ходе нейрохирургической операции заставить любого человека чувствовать самые разные запахи или видеть яркие галлюцинации. В ходе игры происходит примерно то же самое, просто все образы связаны с игровым процессом.

Если честно, несмотря на логичность и научное обоснование, мне её версия совсем не понравилась. Особенно ярко в голове застряло видео с крысой, жмущей на педальку и трясущейся от оргазмов, вызванных электроимпульсами. Какой только гадости, оказывается, нет на видеохостингах в разделе «Наука».

Почему-то в моей памяти всплыла именно эта крыса. По моим ощущениям, встреча с представителем Системы не могла принести мне ничего хорошего, кроме перспективы сдохнуть в игре, дёргая ножкой в поисках педальки.

– Расслабьтесь, Максим Александрович. – Сотрудник спецслужбы развалился на лавке, непостижимым образом глядя мне в глаза и одновременно куда-то сквозь меня. – Давайте попробуем подружиться. Мне кажется, что разговор нам предстоит достаточно долгий.

– Вообще-то, звучит не очень логично. – Я по привычке пытался составить мнение о собеседнике по его внешности, хотя понимал, что это достаточно глупая затея. В игровом редакторе можно позволить себе нарисовать абсолютно любую картинку, по крайней мере, если попадаешь сюда добровольно, а не принудительно. – И от этого я напрягаюсь ещё больше. Пока всё сказанное вами звучит как откровенный бред. Впрочем, окружающая обстановка выглядит так же.

– Ну зачем вы так, Максим Александрович? – Мирослав похлопал ладонью по бедру, обтянутому кольчугой из мелких колец. – Уж кто-кто, а вы никак не можете называть виртуальную реальность бредом. В конце концов, именно

о вас в определённых кругах до сих пор ходят легенды и анекдоты.

– Анекдоты? – От неожиданности я даже рот разинул. – Это какие же, например?

– У Водяного было много жён, но радости ему это не доставляло. – Судя по оскалу Мирослава, он прямо-таки ждал от меня вопрос про анекдоты и сейчас радовался, что у него появилась возможность рассказать эту байку. – Радость под пузом найти не может!

И витязь расхохотался, запрокинув голову назад и хлопая в ладоши без остановки.

– Очень оригинально, – скептически скривился я. – Прямо-таки рыдаю от восторга. Если они все такие, то дальше можешь не продолжать. В любом случае эти байки из моей прошлой жизни, той, которую я постарался забыть и которой не хочу возвращаться.

– Максим Александрович, – могу ошибаться, но вот сейчас в голосе сотрудника Системы мне послышалась издёвка, – вы, наверное, невнимательно меня слушали или неверно услышали. Вы уже в игре! И у вас практически нет других вариантов существования.

– Я дико извиняюсь, – под пристальным взглядом Мирослава мне было откровенно неуютно, но особого выбора собеседника тоже не наблюдалось, – а моё мнение о предстоящем трудоустройстве кого-то интересует?

– Надеюсь, что не выгляжу в ваших глазах идиотом, – в тоне говорившего странным образом смешивались насмешка и сочувствие, – но я всё-таки в очередной раз повторю. В сложившейся ситуации у вас нет ни мнения, ни выбора.

– Даже так? – попытался изобразить я улыбку. – Тогда постарайтесь объяснить мне ещё раз, более подробно, что же это за ситуация?

– Повторяю, – голос Мирослава снова стал сухим и деловитым, – вы с женой попали в автомобильную аварию. И вам, и ей требуется высококвалифицированная и, соответственно, очень дорого стоящая

медицинская помощь. Если вы согласитесь помочь нам здесь, в виртуальности, то вас с женой будут лечить. Если же нет, то вы, Максим Андреевич, навсегда останетесь инвалидом, прикованным к койке, а ваша супруга просто умрёт.

– Шантаж, – непроизвольно усмехнулся я. – Как-то очень грубо и банально. Я как-то был более высокого мнения о вашей структуре.

– Ну что вы, – Мирослав снова расслабился и посмотрел на меня с чувством собственного превосходства. – Ни о каком шантаже и речи не идёт. Мы с вами просто заключаем взаимовыгодную сделку.

От этих слов я непроизвольно усмехнулся.

– Да, не буду врать, – немедленно среагировал на мою усмешку витязь. – Сейчас мы просто используем удачно подвернувшиеся обстоятельства. И мы рады, что помочь нашим планам можете именно вы. Согласитесь, что было бы крайне глупо упустить возможность использовать для общего дела человека, который уже в курсе многих нюансов, недоступных обычному обывателю.

– Да уж, – тоскливо вздохнул я. – Словесные кружева рисовать вы умеете, в этом вопросе немногие смогут с вами потягаться. Давайте тогда разбираться в ситуации поэтапно. Первое. Где доказательства того, что моя жена действительно жива? Откуда я могу знать, что её лечат, а не просто поддерживают биение сердца на аппаратах, чтобы отключить при первой же возможности?

Я замолчал, а Мирослав продолжал смотреть на меня, как будто ожидая продолжения. Я же в ответ только бесцеремонно разглядывал собеседника, пока до него доходил смысл сказанного мной. Секунд через десять он наконец понял, что я не собираюсь говорить дальше, и в его глазах появилась смесь любопытства с непониманием.

– Это всё? У вас больше нет никаких условий? – недоуменно спросил у меня Мирослав, а я лишь горько вздохнул в ответ.

– Нам будет трудно, даже сказал бы, очень трудно.

Собрав в кулак всё своё самообладание, я постарался говорить спокойно. Это и вправду далось мне невыносимо тяжело. Но всё-таки мой голос предательски дрогнул, и это не укрылось от внимательного взгляда витязя.

– Максим, давайте вы перестанете воспринимать меня как врага и поймёте, наконец, что перед вами сидит друг, который хочет вам помочь…

В голосе Мирослава звенело столько искренности, что на секунду мне и правда стало стыдно, но затем я отогнал от себя внезапное наваждение и упрямо помотал головой.

– Если вы хотите, чтобы я вам помог, то сначала покажите мне жену. Без этого наша беседа не продвинется!

– Да как вы себе это представляете? – всплеснул руками Мирослав. – Вы здесь, в виртуальности, она там, в реале. Фотографию, что ли, показать?

– Верните меня в реальность, – предложил я. – Там и поговорим спокойно, всё обсудим, а затем, может быть, я соглашусь помочь вам здесь в виртуальности.

Мирослав досадливо хлопнул себя ладонями по бедру, однако не стал материться, хотя наверняка ему этого очень и очень хотелось. Я же, в свою очередь, чувствовал, что интуитивно выбрал верный тон для беседы и вполне могу сейчас диктовать свои условия.

В любом случае у меня не так много возможностей для манёвра. Этому витязю и тем, кого он представляет, явно что-то нужно от меня, а значит, им придётся со мной договариваться. Если принять за рабочую гипотезу, что мы с Кнопкой действительно попали в автокатастрофу, то может быть, я смогу выбить для неё хотя бы достойное лечение.

Главное, чтобы она оказалась жива.

От этой мысли сердце в груди сжалось, но мозг продолжал чётко просчитывать ситуацию.

Я никак не застрахован от банального обмана. Может быть, моя красавица погибла и теперь память о ней просто беспардонно эксплуатируют в своих интересах. В любом случае начинать диалог надо с предъявления мне Кнопки, а дальше уже будем разговаривать.

– Послушайте, Максим, – справился наконец с эмоциями Мирослав. – Давайте всё-таки поговорим, как взрослые люди. Вы оказались в ситуации, когда здоровье ваше и вашей жены зависит исключительно от доброты моих руководителей.

– Я хочу убедиться в том, что моя жена действительно жива, – упрямо повторил я и сложил руки на груди, как бы подчёркивая, что моё требование окончательно и не подлежит никакому обсуждению.

– Да что ж ты за баран такой упрямый! – не выдержал всё-таки Мирослав. – Большое желание полюбоваться на овощ? Она под капельницами лежит, забинтованная по самую макушку. Тебе на это посмотреть хочется? Насладиться? Что ты упёрся, как я не знаю кто!

Да уж, психотерапевт из этого сотрудника Системы так себе…

Овощ?! Хочу полюбоваться?!

Именно эти слова накрыли меня волной чего-то напоминающего тихую истерику. Я не знаю, как мои эмоции проявились внешне, но внутри появилось ощущение дикой трясучки, приведшее к ступору и чувству гнетущей пустоты.

Даша! Дашенька! Кнопка! Я не верю, что с ней произошло что-то ужасное… Какие страшные и ужасные слова! Превратилась в овощ! Кто угодно, но только не моя самая замечательная девочка на свете!

Черты лица Мирослава начали постепенно расплываться в пространстве. Я успел заметить гримасу недоумения, а затем услышал слабеющий с каждым мигом крик:

– Стой! Куда?!

Он кричал что-то ещё, по-моему, достаточно грязное и матерное, но я уже не слышал всего этого. Меня с головой накрыла спасительная темнота.

Интересно, мозг человека работает, когда его носитель без сознания? Если да, то у меня, в принципе, больше и вопросов то не возникает, а вот если нет, то с чего тогда я решил, что окончательно умер?

Яркий свет. Чистый прохладный воздух. Чириканье пташек.

Только глупая мысль, что рай не светит мне при любых раскладах, заставила мою сумасбродную голову заболеть и напомнить о реальности. Лампы дневного света, кондиционированная прохлада и бурчание чьих-то голосов, уже совсем не похожее на пение райских птичек.

Повернуть голову и осмотреться у меня получилось не очень, вернее, если быть совсем честным, то вообще никак не получилось. Складывалось ощущение – я полностью парализован. Парализован?

Вот эта мысль вообще едва не превратилась в панику. С детства боялся любых болезней, ограничивающих мою подвижность, а состояние, когда я лежу и не могу пошевелить даже пальцем на руке, казалось явлением из самого страшного кошмара.

Так! Глубокий вдох, максимально медленный выдох. Начинаем оценивать ситуацию с самого начала.

Во-первых, я в реальности. Это явно уже не какая-то нарисованная картинка, тем более что в том, ненастоящем мире, я умел ходить.

Во-вторых, если хотя бы что-то из рассказов Мирослава правда, то я должен быть в больнице. Какой? Обычной городской или где-то в подвалах, замаскированных под палаты?

Но как получилось, что Система среагировала так быстро? Не они же сами организовали автокатастрофу?

Отчаянно заболела голова, и я опять провалился в какое-то болото, отчаянно балансируя на границе сознания…

Где я?

Белый потолок. Ослепительно белый потолок…

Интересно, он натяжной или просто очень хорошо покрашен? Ни чёрточки, ни пятнышка. И даже лампы дневного света не гудят. Или гудят? В ушах странное ощущение… Можно подумать, что пока я спал, какой-то шутник мне внутрь ушной раковины напихал ваты, причём не жалеючи перевязочного материала.

Где я? После мысли о плохой слышимости ушная раковина начала отчаянно чесаться, я потянулся рукой…

А, нет, не потянулся. Забыл, что руки не хотят, не могут или вроде как даже не собираются меня слушаться.

Где я? Что со мной? Как ни пытался сосредоточиться, воспоминания не приходили. Отчаянно чесалось ухо, и пока это было единственным цельным размышлением, которое сумело сформироваться в моей голове.

Постепенно туман в голове рассеивался, и я начал наконец различать хоть какие-то звуки. Стрекотание, которое я поначалу принял за пение райских птиц, превратилось в довольно оживлённый разговор, в котором участвовало минимум три человека.

И ведь они беседовали где-то рядом. Зар-р-раза!!! Почему же я не могу двигаться?

– Переломы костей таза, скрученный перелом правой берцовой кости, множественные повреждения внутренних органов…

Голос говорившего казался не очень молодым, но зато спокойным и ровным. Этот человек явно знал себе цену и, похоже, пребывал в лёгком раздражении от того, что вынужден тратить время на невидимого для меня собеседника.

– Послушайте, доктор, – а вот голос уже звучал более резко и отрывисто. Его обладатель явно любил командовать, причём не просто орать, а ставить задачи и с удовлетворением наблюдать результаты их исполнения. – Кости, органы… Это всё, конечно, важно! Но вы мне расскажите лучше, как у нашего пациента с головой? Он способен адекватно воспринимать окружающую действительность? С ним можно вести какие-то разговоры?

– А вот это, батенька, – голос первого говорившего чуть-чуть изменился и стал, как мне показалось, даже сочувственным. Он замешкался с продолжением фразы, а затем тяжело вздохнул и продолжил: – Боюсь, что об этом спрашивать у меня или моих коллег бесполезно. Сейчас он настолько нестабилен, что весы могут качнуться абсолютно в любую сторону. Причём и произойти это может тоже в любую секунду. Кроме того, ваш подопечный демонстрирует какие-то совершенно фантастические показатели, особенно после того, как ваши сотрудники подключили его к виртуальной реальности.

«Вот сволочи! – непроизвольно подумал я. – Оказывается, они здесь надо мной ещё и эксперименты проводить вздумали!»

– Дмитрий Константинович! – услышал я совсем рядом взволнованный женский голос. Проклятый паралич! И койка дурацкая! Оказывается, всё это время буквально в метре от меня находилась какая-то женщина, а я её даже не почувствовал. – Пациент очнулся!

На мгновение я увидел склонившуюся надо мной довольно милую девушку с аккуратным каре светлых волос и темно-зелёными глазами. Я успел разглядеть только белоснежный халат и цветок ромашки, вставленный в петлицу, как медсестра улыбнулась мне и вновь исчезла из поля зрения.

Я в сознании не больше десяти минут, а уже успел сотню раз проклясть собственную беспомощность. Как же это невыносимо!

Если полагаться только на органы слуха, то разговор неизвестных мне мужчин прекратился, а вокруг началась загадочная суета, смысла которой понять у меня не получалось. Я ни капельки не врач и поэтому не мог даже примерно предполагать, что делают медики, когда приходит в сознание пациент с таким количеством повреждений. То, что неизвестный голос перечислял именно мои ранения, лично у меня сомнений не вызывало.

– Максим! Максим! Вы нас слышите? – Незнакомый мне дядя в белом халате бесцеремонно приоткрыл моё веко, и в зрачок на мгновение ударил свет от медицинского фонарика. Это было настолько неожиданно и больно, что непроизвольно я застонал. Зато мозг заработал ещё быстрее, и мне удалось идентифицировать человека, минуту назад рассказывавшего о моих многочисленных повреждениях.

Им оказался мужчина около шестидесяти, подтянутый обладатель вполне себе, несмотря на возраст, мускулистого телосложения, которое проглядывалось даже под медицинским халатом. Значит, это мой доктор, причём, наверное, достойный специалист. Абы кого Система к себе даже на разовую консультацию не позовёт.

– Максим! – повысил голос врач. – Меня зовут Дмитрий Константинович Белозёров, я ваш лечащий врач. Вы стали жертвой дорожно-транспортного происшествия, но сейчас находитесь в больнице, где вам оказывают всю необходимую помощь. Попробуйте что-нибудь ответить мне!

Я напряг голосовые связки, но моего горла хватило лишь на невнятный и, похоже, не очень громкий хрип.

– Где Д-Даша?

– Что? – наклонился ко мне ближе Белозёров. – Говорите!

– Максим Александрович, – властным жестом отодвинул доктора в сторону огромный мужчина в чёрном костюме и накинутом поверх него белом халате. – Я полковник Турецкий, заместитель начальника управления «К». Мне бы хотелось обсудить с вами некоторые предложения.

– Гд-де Д-Даша? – прохрипел я, понимая, впрочем, что меня уже поставили в неудобную позу, в которой я буду делать всё, что мне прикажут. Система способна раздавить абсолютно любого, как, впрочем, и поднять наверх из любого болота.

– Она здесь, – голос полковника Турецкого смягчился. – В соседней палате. Врачи говорят, что шансов на выздоровление немного, но они есть. В силах нашей организации обеспечить вашей супруге самый высокий уровень медицинского

обслуживания, но только при условии вашей безусловной лояльности.

Турецкий замолчал и посмотрел на меня испытывающим взглядом. Интересно, чего он ждёт от меня в ответ? Строевой стоечки и бодрого крика «Есть!»? Так не дождётся. Если он не заметил, то разговаривает с овощем, который не способен даже почесать причинное место.

Полковник буравил взглядом мою переносицу, от чего создавалось неприятное ощущение, будто мой мозг сканируют неведомым рентгеновским аппаратом.

– Г-говорите! – прохрипел я, решив, что выбора мне всё равно никто не оставил.

– Мы хотим предложить вам работу, подобную той, которой вы уже когда-то занимались, и которая позволит вам оплачивать не только ваше лечение, но и лечение вашей супруги, – произнёс мужчина, продолжая смотреть мне куда-то в район переносицы. – По нашей информации вы являетесь самым успешным бета-тестером известной корпорации «Берлога», и вам удалось добиться столь впечатляющих успехов, в первую очередь, благодаря нестандартным действиям в игре. Нам необходимо, чтобы вы играли…

Короче, половину дальнейших пояснений я прослушал. Глобальная компьютерная игра под управлением искусственного интеллекта, опасность масштабной дебилизации населения, необходимость установления контакта с автором и создателем игры…

В последнее верилось охотнее всего. Не знаю, как именно можно управлять человеческими массами через компьютерные игрушки, но упустить подобную возможность не позволит себе ни одно государство.

Именно поэтому Система запустила в игру уже больше пятидесяти человек, надеясь, что хотя бы кто-то из них сумеет подобраться поближе к искину, управляющему всем процессом.

– Наши аналитики считают, – вещал Турецкий, судя по всему, весьма далёкий от всего компьютерного. Как его взяли на эту должность такого красивого? – Искусственный интеллект выбрал для себя роль либо Кощея, либо Финиста. Соответственно ваша задача прокачать репутацию с одним из этих персонажей. После того как вы вступите с ним в непосредственный контакт, к решению

задачи подключатся наши программисты. Вам понятно?

Вообще, мне было ничего не понятно. Но очень сильно интересно. Да и какая разница, что нужно делать. Главное, пускай Дашу лечат!

Глава 3

Надо что-то делать… Именно эта мысль настойчиво билась в голове, пока я брёл к городу от поляны с зайцами. Время идёт, а результатов пока никаких. С одной стороны, никто не ждёт от меня показного трудолюбия, так что выполнять все подряд квесты необязательно. А вот если посмотреть на ситуацию под другим углом, то надо признать, что я сижу на коротком поводке, который в любой момент может превратиться в петлю на шее.

Система не обязана заботиться обо мне и Кнопке до бесконечности, соответственно, в любой момент тумблер системы жизнеобеспечения может быть выключен.

Так что надо переставать бить баклуши и приниматься за дело по-серьёзному. Для начала: что мы имеем?

Я вновь оказался в виртуальности, которая меня никогда не привлекала. Сверхспособностей нет, навыков и умений нет, сверхзадача есть!

Полковник сказал, что надо как-то подобраться к Финисту, вот только забыл упомянуть хоть о каких-то алгоритмах достижения цели. Судя по всему, продолжать сидеть в Песочнице абсолютно бессмысленно, надо идти в города, туда, где вероятность столкнуться с Финистом гораздо выше, чем здесь.

А на фига я тогда иду в город?

От этой мысли я замер на месте и поначалу даже развернулся в противоположную сторону. Если честно, я не очень хорошо представлял, куда мне надо, но счёл подобные мелочи абсолютно не заслуживающими внимания. Есть я не хочу, шкала сна тоже пока горит зелёным, значит, вполне можно

начать моё глобальное путешествие.

Прикинув примерное направление, я глубоко вздохнул и отправился в путь. Может быть, для кого-то мой поступок и будет выглядеть удивительно, а скорее всего, даже глупо, но я почему-то был уверен, что действую абсолютно правильно.

Чему меня научил предыдущий опыт столкновения с компьютерными играми? Они управляются искусственным интеллектом, который, в первую очередь, призван исполнять шаблонные сценарии событий. Какой порядок действий девяносто девять процентов игроков считают единственно правильным при столкновении с игровой реальностью?

Надо срочно прокачиваться, причём чем дальше, тем больше, а уже потом, подойдя вплотную к званию «имбы», или, говоря по-русски, став сверхмощным и суперкрутым, начинают претендовать на место под солнцем.

Самое интересное, что для достаточно большой части игроков прокачка умений и характеристик остаётся практически единственным содержанием всего процесса. Данжи, квесты, клановые войны…

Так и хочется спросить у людей: вам что, реально не скучно?

Понятное дело, что владельцы игр тоже не идиоты, а потому ежедневно целая армия геймразработчиков придумывает новые квесты и задания, стараясь сделать их всё более интересными и совершенными. Регулярно выходят обновления, меняется антураж происходящего, но вместе с тем ни у кого нет ответа на самый насущный вопрос, который должен время от времени задавать себе каждый думающий индивидуум.

«А для чего это всё?» Нет? Не задумывались? Я считаю, что подобный вопрос очень важен.

Как говорили когда-то ребята из классной команды КВН…

«А вот если глобально? Куда мы идём?»

Так вот я иду выполнять поставленную передо мной задачу. И если глобально, то искусственному интеллекту нет абсолютно никакого дела до тех, кто живёт в рамках чётко очерченной парадигмы. Тысячи игроков ежедневно выполняют одинаковые квесты, и напрягать мощности электронных мозгов для контроля этого процесса абсолютно не требуется.

Процесс запускается только тогда, когда происходит событие, не зашитое в границы программного кода. Кто-то нашёл баг в программе, дырку в сюжете квеста, а может быть, просто сломан шаблон в абсолютно типичной ситуации.

Что-то подобное сейчас собирался сотворить и я. Как? Да очень просто! Попасть на глаза Финисту и предложить свои услуги! Какие, зачем – это уже частности, которые можно придумать в процессе! Глобально они тоже не важны, важность имеет лишь факт подобной хамской выходки, и вот на неё искусственный интеллект обязательно обратит внимание.

Причём, как мне кажется, внимание будет обеспечено, даже если мне откажут. Здесь же главное не результат поступка, а сам факт его совершения.

Короче, прошатавшись два дня в игре без толку, я наконец-таки точно определился, что мне надо делать дальше. У меня есть план, которому я буду следовать, потому что даже плохой план гораздо лучше, чем банальное отсутствие оного.

Осознание собственной мудрости даже немного приподняло мне настроение. Не всё так плохо в этом мире! Я обязательно справлюсь с поручением полковника из Системы, и Дашу вылечат. Ну разве это не прекрасно?

Идти по дороге улыбаясь оказалось не в пример легче, чем едва перебирать ногами, страдая и жалея самого себя за никчёмность. В какой-то момент я даже начал с интересом вертеть по сторонам головой и подмечать особенности местного пейзажа.

А он был прекрасен! Вот чему я не перестаю удивляться внутри игры, так это могуществу геймдизайнеров. Ну ведь правда, это же наверняка круто – иметь возможность буквально несколькими щелчками мыши создать над головой настолько голубое небо!

Может быть, конечно, я и утрирую и на самом деле процесс графического рисования более трудоёмок, но это никак не отрицало величины возможностей создателей виртуальной реальности.

Спору нет, в каждый листочек на ветвях дерева вложено огромное количество труда и времени, но всё вместе делало окружающий мир настолько настоящим, что становилось очень легко захотеть поменять виртуальность и реальность местами.

Вот, например, дорога под ногами. Не каменная магистраль из жёлтого кирпича, конечно, но и плохо прорисованной тропинкой этот тракт язык уже назвать не повернётся. Полное ощущение, что находишься вдали от больших городов в сельской местности. Где-то позади дом твоей бабушки, а ты шагаешь на хутор к большеглазой красавице Аньке.

Ветерок дует, солнышко светит и даже немножко припекает, а где-то в стороне о чем-то своём чирикают синички. Из таких мелких деталей и складывается что-то большое, заставляющее забыть о том, что всё вокруг ненастоящее. Чувствуются даже мелкие камушки под ногами.

И все эти детали вокруг яркие, сочные, такие, что хочется просто любоваться ими и наслаждаться картинкой.

Наверное, именно это и привлекает большинство игроков в виртуальной реальности. Ненастоящее раскрасить всегда легче. Трава возле дома всегда недостаточно зелёная, небо над головой затянуто тучами, и вот-вот нам на голову прольется дождик. Даже свежеокрашенная в яркий канареечный цвет стена здания быстро потеряет свой лоск и опять сольётся с окружающим пейзажем.

Можно спорить со мной сколько угодно, но настоящее без шансов проигрывает войну фантазиям. Слишком часто повседневная реальность видится нам серой и поблёкшей.

Геймдизайнеры подобны богам и легко могут избавить игру от подобных мелочей. Если специалист создаёт в графическом редакторе дерево, то будьте уверены, что все его ветки окажутся одинаково здоровыми и красивыми. Лес из таких деревьев будет манить к себе и притягивать не хуже самого мощного

магнита.

Или поле, мимо которого я сейчас иду по дороге. Крупные налитые колосья сделают честь лучшему фермерскому хозяйству. Да за такой урожай в реальности любой агроном не то что душу, он ещё и печень в придачу продаст не задумываясь.

Игра сегодня даёт нам возможность прикоснуться к тому, что мы никогда не сможем почувствовать в реальности, именно поэтому столько взрослых и сбегает сюда подальше от повседневности.

В чем-то я их даже понимаю. Где ещё в наше время можно хоть ненадолго забыть обо всех бедах и неудачах?

Мысли настолько захватили меня, что непроизвольно я даже удивился, поняв, что начал идти по дороге гораздо быстрее. Вернее, сначала я понял, что ноги в виртуальности болят практически так же, как в реальной жизни, а во-вторых, перед глазами возникло вполне недвусмысленное предупреждение.

Игрок Честер! Вы срочно нуждаетесь в отдыхе, иначе ваше дальнейшее путешествие закончится весьма печально. Не торопитесь и посмотрите вокруг, возможно, Ваше счастье где-то совсем рядом?

Не знаю, какое именно счастье имели в виду разработчики, но вот полежать и правда сейчас не помешает.

Я растянулся на траве, раскинув руки-ноги в разные стороны, и принялся глубоко дышать, прикидывая, что же такого можно изобрести, чтобы получить доступ к тушке местного владыки. Интересно, Финиста программировали с натуры? Ну в том смысле, что былины про него читали, фильмы смотрели?

Если да, то, по идее, шансы у меня очень даже неплохие. Местный предводитель должен быть добрым, отзывчивым и хотеть общаться со своими подданными. Ну а мы люди не гордые, ради благого дела и поклониться пару раз можем…

В конце концов, для начала надо просто оказаться в одной локации с князем, а уж найти вариант, как к нему подмазаться – дело техники. В жизни не поверю, что разработчики игры такого варианта не предусмотрели. Всё-таки у любого теста должно быть несколько путей для выполнения…

Внезапно моё внимание привлёк странный шум. Сначала я даже не сразу сообразил, что доносящиеся крики резко выбиваются из окрестной какофонии, а потом прислушался и понял, что где-то неподалёку идёт драка. Причём рукопашная. Никакого звона металла или глухих ударов дерева. Просто смачные оплеухи, сопровождающиеся какими-то залихватскими выкриками.

Пришла моя очередь признать, что меня удивили. Я бы даже сказал, сломали шаблон! Мне и в голову не могло прийти, что в виртуале кто-то решит устроить битву на кулаках. Какой в этом смысл? Арены в Песочнице нет, бои без правил до игры не добрались, да и некогда местным особо созерцать подобное зрелище… Короче, чудеса, да и только.

Порассуждав немного про себя, что любопытство сгубило не одного блохастика, я все-таки поддался искушению и, поднявшись, не торопясь пошёл в сторону заинтересовавших меня звуков.

Идти оказалось недолго, а открывшаяся взору картина заставила остановиться, разинув рот от изумления. На небольшой лесной полянке два абсолютно одинаковых гаврика самозабвенно дубасили друг друга по мордасам!

Причём не с какой-нибудь злостью или ненавистью. Нет! Они радостно улыбались друг другу и лишь тихонько постанывали при особо удачном попадании конкурента. Судя по всему, происходящее действо нравилось им обоим, потому что они упорно не замечали меня, хотя я и вышел из леса буквально в десятке шагов от места спарринга.

Моя логика пискнула и начала медленно отползать куда-то внутрь границ сознания.

Может, мазохисты? Где-то в настройках снизили уровень восприятия боли и теперь оттягиваются на всю катушку. Извращенцы несчастные, таких только пожалеть хочется.

Пожалеть я никого не успел, потому что в этот момент парочка прекратила взаимное избиение и в четыре глаза с интересом уставилась на мою персону.

– Э, привет, – нерешительно помахал я рукой мазохистам. – Как дела?

– Здорово, – радостно осклабился один из них. – А ты кто?

– Игрок, – уклончиво ответил я на столь прямолинейный вопрос. – Шёл мимо да услышал, как вы развлекаетесь.

– Чего это развлекаемся? – возмутился второй мазохист. – Мы тренируемся. Сейчас скиллы прокачаем, и нас сразу в дружину возьмут.

– Кого прокачаете? – не понял я, неосознанно почувствовав себя старым. Да уж, молодёжный сленг никогда не был сильной стороной моего общения.

– Дядя, ты совсем древний, что ли? – насмешливо осведомился тот, что поздоровался со мной первым. – Скиллом называют игровое умение. Мы с Иваном хотим силу удара прокачать, а заодно и выносливость повысить, поэтому и устроили спарринг. А то в казармы просто так на учёбу нас брать отказались.

– Оригинально, – искренне восхитился я. – Мне кажется, что это какое-то новое слово в играх. Зачем выполнять квесты, если можно просто найти напарника и просто хорошенечко его отмутузить?

– А то, – парни синхронно заулыбались самодовольными улыбками. – Мы с братом умные.

Тот, кого недавно назвали Иваном, шагнул в мою сторону, протягивая вперёд раскрытую ладонь. – Давай хоть познакомимся, что ли? Меня Ваня зовут, а это мой брат, Василий. А ты кто?

– Честер, – ответил я на рукопожатие, непроизвольно улыбаясь в ответ.

– Гы-ы, Честер, – рассмеялся Иван, не выпуская мою ладонь, а, наоборот, сжимая руку ещё крепче. – У нас у соседки кота так звали!

А затем мне прилетел апперкот в челюсть. Хороший такой, мощный крюк снизу, от которого, наверное, я даже немножечко подлетел вверх.

– Груша нашлась! – заорал кто-то из братьев, и я понял, что они точно не мазохисты. Козлы они, пускай и наглухо отбитые. В течение следующих нескольких минут меня здорово избили, причём, по-моему, не пропустив для ударов ни одного сантиметра моей тушки.

Дыхалка у ребят и впрямь оказалась слабовата, потому что первое, что я услышал, немного придя в себя от столь бурного проявления чувств при знакомстве, было громкое и прерывистое дыхание.

У меня же вздохнуть получалось откровенно плохо. Хотя вроде бы я не совсем далёк от всяких разных единоборств, но сейчас надо было констатировать, что отделали меня капитально. Болело всё, даже то, что вроде бы не должно болеть по определению.

Всё, что нас не убивает, делает нас сильнее! Уровень выносливости повышен на две единицы. Новое значение выносливости – четыре!

Дебилы! Уроды! Извращенцы!

Причём все! И те, кто придумал эту игру, и вот эти два садиста, которые додумались до подобной порнографии.

– Ваня, ты как? – подал тем временем голос один из братьев. – Бонус получил?

– Да нет же, – печально констатировал второй из моих учителей. – Даже очка характеристик не прилетело.

– Значит, надо повторить упражнение, – констатировал Василий, шумно выдыхая воздух через ноздри. – Сейчас отдохнём немного – и вперёд.

– Сволочи, – прохрипел я, но мой слабый голос либо не услышали, либо проигнорировали.

– Надо не просто колошматить бездумно, – проводил тем временем инструктаж Василий своему брату, – а прицельно бить, с оттяжечкой. Чтобы система зафиксировала твоё старание.

– Слушайте, может быть, попробуем поговорить? – снова прохрипел я, изо всех сил напрягая горло. – Вы же меня убьёте таким макаром!

Я перевернулся на живот и попытался встать на четвереньки. Болело всё и причём достаточно ощутимо. Кстати, интересно, а механизм воскрешения в Песочнице отличается от остального мира? Меня пока эта участь в игре миновала, но с общими принципами я уже успел ознакомиться. В этой игре, в отличие от моего прошлого опыта в «Берлоге», существовали особые зоны, которые назывались «точками воскрешения».

Небольшие, пять на пять метров, квадратные площадки, вымощенные почему-то голубоватым кирпичом и окружённые зеленоватым свечением. Пока игрок находился в этой зоне, на него нельзя было нападать и, в принципе, с ним взаимодействовать. То есть время внутри «точки воскрешения» можно использовать для самоанализа и мысленной работы над ошибками.

Я своими глазами наблюдал чудака, который несколько часов просидел после возрождения в позе лотоса, не реагируя ни на что происходящее вокруг. Может быть, он просидел там даже дольше, я пробегал мимо этой «точки воскрешения» трижды в течение дня, и всё это время парень продолжал сидеть на одном месте без малейшего движения.

Впрочем, сейчас я был готов с удовольствием последовать его примеру. По крайней мере, там бы меня никто больше не бил и можно было бы спокойно отдышаться от побоев.

Хотя если меня будут продолжать бить таким образом, то думаю, что окажусь на «точке воскрешения» достаточно быстро.

– Что ж ты думаешь, мы совсем дурачки? – усмехнулся один из братьев. Кто именно, я точно не понял, потому что смотрел в этот момент в землю, стараясь

хоть как-нибудь принять вертикальное положение. – Система не очень хорошо реагирует, когда игроки убивают друг друга. Зачем нам нужно вешать на себя статус убийцы? А вот бить тебя никто не запрещает. Мы тренируемся сами, а заодно тренируем тебя.

– Как благородно. – Кашлять тоже оказалось затруднительно. – А мне, может, нравится вот таким нетренированным ходить?

– Учение – свет! – самодовольно заявил кто-то из садистов. – Причём даже в тех случаях, когда сам безграмотный не желает этого. Потом ещё благодарить нас будешь, когда твои навыки прокачаются.

Продолжая стоять на четвереньках, я краем глаза заметил движение в свою сторону и рванулся вбок, напрягая последние силы. Естественно, что пытавшийся от души пнуть меня парень никак не ожидал такой подставы, поэтому отчаянно замахал руками, стараясь удержать равновесие. Я же, в свою очередь, такого удовольствия ему не доставил.

Не знаю, насколько грациозным смотрелся со стороны мой прыжок, но мне сейчас как-то не думалось об эстетических изысках.

Навыки они, суки, отрабатывают! Я тебе покажу навыки, козлина!

Мой тренер по карате подобных приёмов бы явно не понял и, скорее всего, не одобрил, но так и я премудрости драк не только на татами познавал. Я влетел плечом в колени едва удержавшего равновесие после промаха ногой игрока, и он, естественно, повалился на траву спиной вперёд.

Не останавливаясь, я пополз вверх по его телу, стараясь при каждом движении ударить, поцарапать, воткнуть пальцы в горло, рот, ноздри. Парень подо мной отчаянно извивался и дёргался всем телом, пытаясь освободиться от захвата.

Я же, в свою очередь, отчаянно боялся, что в любую секунду брат этого придурка придёт на помощь моей жертве, поэтому изо всех сил колошматил всеми своими конечностями. Навыки они отрабатывают! Ничего, в эту игру можно играть вместе!

Перед глазами замелькало новое системное сообщение, но у меня не было времени прочитать его. Я бил и бил, как будто это было последнее, что я могу сделать в жизни.

– Отпусти его! – Я почувствовал, как руки второго брата схватили меня за плечи. Бороться с двумя противниками сразу было ужасно неудобно, поэтому я даже не попытался отвлечься на новую помеху и продолжал бить того, которому не повезло оказаться подо мной.

Лежащий на земле парень уже даже не пытался сопротивляться, а только глухо постанывал при каждом новом ударе, неловко закрывая голову руками. В других обстоятельствах, может быть, я и остановился, но сейчас из меня буквально рвалась наружу волна первобытной ненависти.

Почему кто-то считает, что может безнаказанно получать выгоду, используя других людей? Куда подевались хотя бы зачатки человеческой морали? Я шёл по лесу, никого не трогая и никому не угрожая, поэтому никак не мог заслужить, чтобы на мне безнаказанно отрабатывали навыки рукопашного боя.

Тот, что пытался отодрать меня от своего родственника, видимо, понял, что я вцепился в его брата, как клещ, поэтому перестал тянуть меня за плечи.
На спину и голову подсыпался целый град ударов, от которых перед глазами замелькали какие-то новые системные сообщения.

Заорав от новой боли, я дёрнулся всем телом, пытаясь уклониться от ударов, и впился зубами в ухо лежащего подо мной. Вот теперь завизжал и он, причём гораздо громче меня. В ушах заложило, сами собой разжались челюсти. Мои руки ослабли, и я почувствовал, что меня стаскивают с тела уже замолчавшего парня.

– Вася, Васенька! – кинулся к не подававшему признаков жизни телу парень. Про меня он уже забыл, и я решил, что надо обязательно воспользоваться этим обстоятельством.

С трудом приподнявшись на руках, я начал оглядываться в поисках хотя бы чего-то могущего сойти за оружие, но не успел.

Свет заслонила чья-то огромная тень.

Глава 4

Свет заслонила чья-то тень, и я с удивлением узрел наклонившегося надо мной витязя со смешным именем Арёль. Он по-прежнему был облачен в блестящую кольчугу, а вот дубина, с которой он устраивал геноцид зайцев на поляне, куда-то подевалась. Вместо неё к поясу витязя оказались приторочены кожаные ножны с коротким широким мечом. Кроме того, снаряжение моего недавнего наставника дополнял круглый щит, закинутый сейчас за спину.

– Честер! Ты что за цирк здесь устроил? – недоуменно поинтересовался Арёль, с любопытством изучая меня и поглядывая на возящихся братьев.

– Я? – Кажется, от возмущения у меня даже болеть везде стало меньше. – Это вот эти уроды на меня напали!

– Мы не напали, мы тренировались, – огрызнулся Иван, помогая брату сесть. – А ты психический какой-то! Сам играть не хочешь и на других кидаешься!

– Я психический? – Судя по всему, братья и правда были уверены в своей правоте, но я не собирался спускать с рук их бесчинство. – Вы на меня напали исподтишка и вообще чуть до смерти не запинали!

– Ну так не запинали же, – с истерикой в голосе выкрикнул второй брат. – А ты, как волчара бешеный, реально меня загрызть мог!

Ошарашенный Арёль следил за нашей перепалкой и лишь качал головой, даже не пытаясь как-то прокомментировать услышанное.

– Не загрыз же! – отмахнулся я, баюкая нывшую руку. Похоже, я об этого придурка запястье сломал. Впрочем, оно и неудивительно, с таким ожесточением его колошматить! Гораздо удивительнее, почему у него оба уха на месте? Я был точно уверен, что слышал хруст прокусываемых хрящей, и, по идее, слышать мой оппонент должен начать гораздо хуже.

В реальности же нет, всё вполне в пределах нормы, все необходимые части головы находятся на своих местах.

– Может быть, вы перестанете ругаться, как бабы в базарный день, и объясните толком, что именно произошло? – рявкнул витязь, который так до конца и не разобрался в нашей ситуации.

– Да он это… – завели старую песню братья, но ослушаться прямого приказа не решились. Перебивая друг дружку, они принялись с жаром объяснять Арёлю, какой я несообразительный и как поломал им почти весь игровой процесс. Естественно, что не обошлось и без моих едких замечаний, так что через пару минут на поляне стоял гвалт, как будто мы опять сошлись в рукопашной.

– Тихо! – в очередной раз рявкнул витязь, порядком утомлённый нашей грызнёй. – Если ещё кто-то хоть слово крикнет, а не произнесёт спокойным тоном, то, клянусь Велесом, я его лично отправлю на перерождение!

В небесах громыхнуло, и я почувствовал, как по спине пробежал холодок. Реалистичненько…

Нет, понятное дело, что ничего божественного сейчас не произошло. Просто-напросто алгоритмы игры, в которой мы находимся, настроены на упоминание небесных покровителей, и каждое их упоминание влияет на сказавшего.

Ляпнул что-то плохое – получи проклятье на свою голову, доброе слово, напротив, оборачивается плюсиком к карме. Наверняка ещё и квесты есть, чтобы прокачать репутацию с конкретным божеством и получать от него какие-нибудь плюшки.

Надо будет запомнить этот нюанс и при Арёле ничего плохого про Велеса не говорить. А то кто его знает, может, он из этих, из фанатиков?

В общем, я молчал, прикидывая, что именно говорить можно, а что необязательно, а братья-изобретатели только постанывали и причитали над полученными травмами.

Арёль смотрел на происходящее с лёгкой улыбкой, а потом громко хлопнул в ладоши и объявил:

– Я так понимаю, конфликт исчерпан!

Витязь сделал паузу, но комментарии все равно не последовали.

– Замечательно! – Улыбка игрока стала ещё шире. – Честер, пошли! Нам ещё до Песочницы добираться!

– Я в город иду. – Попытка отрицательно помотать головой отжалась болью, но я с изумлением отметил, что неприятных ощущений стало гораздо меньше. Судя по всему, в дело вступила игровая регенерация. Всё-таки виртуальность должна иметь какие-то бонусы по сравнению с обычной жизнью, вот и здоровье здесь восстанавливается куда быстрее обычного мира.

– В город? – Арёль посмотрел на меня со смесью изумления и жалости. – Уже в Песочнице надоело? Ты же даже пятый уровень получить не успел, что тебе делать в городе?

– Разберусь как-нибудь, – упрямо пробурчал я, вставая наконец с земли и оглядывая свой внешний вид. Как оказалось, несмотря на все испытания, моя одежда ни капельки не пострадала. Очень полезное качество гардероба, особенно в случае такого лузера, как я. Судя по всему, ближайшее время пинать меня будут гораздо чаще, чем хотелось бы.

Впрочем, с другой стороны, если подобные пинки хотя бы чуть-чуть приблизят меня к достижению цели, то сильно возражать я не буду.

Арёль продолжал молча смотреть на меня, как бы прикидывая, стоит дальше меня уговаривать, или это абсолютно бессмысленно. Я ответил на его взгляд и упрямо повторил.

– Мне надо в город!

– Ну надо так надо, – на удивление легко согласился витязь. – Игра – дело добровольное. Если хочешь стать пушечным мясом, то кто ж тебе запретить

может?

– Именно, – кивнул я и помахал рукой на прощание. – Всем хорошей игры! Ариведерчи!

И зашагал в ту сторону, где по моему разумению и должен был располагаться город. Точной карты у меня не было, поэтому я просто двигался в противоположном от Песочницы направлении. Внутри меня настойчиво зудел комарик, что идти надо побыстрее, но я старался не слушать это жужжание. С одной стороны, конечно, очень хотелось свалить от Васи с Иваном как можно дальше, но, во-первых, герои не бегают, а во-вторых, почему-то мне не хотелось выглядеть глупо в глазах витязя.

Арёль нравился мне, и я с удивлением понял, что его мнение для меня представляет какую-то ценность. Какое-то забытое ощущение. Почему-то за последние два десятка лет меня интересовало мнение только тех людей, кого я считал близкими. Когда-то давно такой была моя бывшая жена, потом я начал искренне переживать о том, что про меня думает Кнопка.

Все остальные всегда проходили по разряду «просто знакомые», следовательно, их мнением можно было не интересоваться. А вот Арёль сумел тронуть в моей почерствевшей душе позабытые струнки.

Появилось желание сплюнуть, но я не успел осуществить своё желание.

– Эй, Честер! Подожди!

Я с удивлением понял, что Арёль тоже не желает со мной расставаться так быстро. Витязь нагонял меня широкими шагами, при этом хмурясь каким-то своим мыслям.

– Ты реально собрался в город своими ногами идти? – спросил у меня Арёль, догоняя и пристраиваясь рядом.

– А что, здесь ходят маршрутки? – плоско пошутил я, всё ещё испытывая неудобство перед самим собой за недавние мысли.

– Вообще-то в игре существуют порталы и портальные свитки, – пояснил витязь. – Ты о них тоже не знаешь?

– Почему тоже? – обиделся я. – Или так заметно, что я в игре абсолютный лузер?

– Для этого необязательно напрягаться, – улыбнулся витязь. – Я вообще не понимаю, что ты тут делаешь. Такое ощущение, что ты не играешь, а работаешь. С таким настроением успехов не добьёшься.

– Тебе-то какая разница? – огрызнулся я. – Вроде бы на чужое место в дружине не претендую. Играю, потому что мне так надо. Такой ответ тебя устроит?

– Понятно, что ничего не понятно, – на ходу почесал затылок Арёль. – Слушай, а ты, случайно, не из этих? Я имею в виду инвалидов.

– Почему сразу инвалид? – Моё терпение начинало стремительно заканчиваться. – Ты специально решил пойти со мной, чтобы поиздеваться?

– Да ладно тебе, – к моему удивлению, Арёль искренне смутился. – Я просто спросил. Говорят, что правительство какую-то программу придумало по подключению тех, у кого подвижность снижена, к виртуальности. Дескать, это поможет им лучше переносить своё физич… физическое состояние.

Кажется, если бы не игра, то витязь сейчас был бы красный как рак. Мысленно плюнув на его слова, я молча прибавил шагу. Арёль шёл рядом, не пытаясь больше разговаривать. Судя по всему, он действительно переживал о своей нетактичности и отчаянно пытался придумать, как исправить свою оплошность.

Мои проблемы лежали вне плоскости душевных терзаний. Показатели бодрости и выносливости стремительно падали к нулевой отметке, отчего идти с каждым шагом становилось всё тяжелее и тяжелее.

Радуясь тому, что Арёль пока не пристаёт с новыми расспросами, я стиснул зубы и продолжал идти, стараясь не показывать свою слабость. Надолго, правда, ресурсов моего организма не хватило, и буквально через пару сотен метров при очередном шаге меня ощутимо повело в сторону.

– Эй! Эй! Эй! – схватил меня за плечо витязь. – Честер, ты чего?

Сил для ответа уже не было, поэтому я просто сел на обочине, а потом, подумав пару секунд, лёг на спину, раскинув руки в разные стороны.

– У тебя что? Бодрость упала? – догадался Арёль. – Ё-маё, ты когда ел последний раз?

– Ел? – недоуменно посмотрел я на витязя. – А в игре требуется пища?

Арёль посмотрел на меня, как на несмышлёныша, а затем вздохнул и достал откуда-то из кармана небольшую круглую лепёшку.

– По идее, не требуется, – наставительно произнёс он, проследив за тем, как я откусываю небольшой кусочек кругляша. – Но без дополнительной подпитки придётся тратить слишком много времени на отдых. Десятью минутами здесь не отделаешься. По идее, на каждые два часа активности должен приходиться час отдыха, причём не реального, а игрового времени. То есть отсидеться у монитора за чашкой кофе не получится. Надо находиться в игре и не заниматься ничем, кроме медитации.

Вы съели пшеничную лепёшку. Ваш уровень бодрости восстановлен до 40 %! Можете продолжать свой путь!

Системное сообщение выскочило неожиданно. Пока я пытался прочитать и осознать его, Арёль уже, похоже, понял, в чем дело, и усмехнулся с донельзя довольной физиономией.

– Подкрепился? – потряс меня за плечо витязь. – Тогда пошли, нечего рассиживаться.

И Арёль зашагал вперёд, уверенный в том, что я уже тороплюсь за ним следом. В принципе, он не ошибался. Единственное, что я шёл на полшага позади. Беседовать пока не хотелось, мозг вопил от обилия новой информации и требовал больше времени на осознание происходящего.

Витязь шёл не оборачиваясь, возможно, обидевшись, что я не поблагодарил его за хлеб или просто торопился в город. Наверняка уже десять раз пожалел, что связался со мной и решил составить компанию в путешествии.

Я же просто наслаждался тишиной и пытался придумать варианты, как подобраться поближе к Финисту. Впрочем, отсутствие самой элементарной информации делало все мои размышления абсолютно бессмысленными.

Сейчас уже и мне самому мой поход в город казался абсолютной глупостью. Ну приду я туда – и что дальше? «Здравствуйте, я Честер, хороший парень! Пустите меня поговорить с верховным князем!» Меня поднимут на смех, а потом ещё и люлей навешают. Наверняка есть куча высокоуровневых игроков, которые мечтают оказаться рядом с князем, чтобы получить таким образом игровые плюшки. Им, в принципе, не нужна лишняя конкуренция, а особенно от такого малька, как я.

– Арёль, – я постарался, чтобы ник витязя в моих устах звучал не очень коряво, – а ты не знаешь, как можно попасть на приём к Финисту?

– К Финисту? – протянул витязь. – Никак.

– В смысле никак? – Услышанный ответ оказался настолько неожиданным, что я даже остановился. – Почему?

– Ну хотя бы потому, что лично он не принимает, – невозмутимо ответил Арёль. – Да и где именно находится его резиденция, тоже никому не известно.

– Э-э-э, – промычал я, внезапно утратив весь доступный мне словарный запас. – А разве не в городе?

– В каком именно? – с ухмылкой уточнил Арёль.

– Ну в том, в который мы идём, – пояснил я, чувствуя неприятный холодок внизу живота.

– Слушай, Честер, а ты как вообще в игре оказался? – снова завёл старую пластинку витязь. – Ты перед созданием аккаунта хоть какие-нибудь мануалы

по игре читал или так, с кондачка решил погрузиться? На берегах Смородины расположено больше ста городов, причём только с нашей стороны. У тёмных разведаны местоположения примерно сорока. Мы сейчас идём в Белокаменск, это ближайший город к нашей песочнице, и поверь мне, Финист Ясный Сокол в нем никогда не появлялся.

– Ну хорошо, а в других городах? – не сдавался я, чувствуя, впрочем, что выгляжу сейчас в глазах этого игрока полнейшим идиотом.

– Я не знаю, – честно ответил Арёль. – Впрочем, я как-то никогда особенно этим и не интересовался. Да и зачем оно мне надо? Я член дружины, у нас есть воевода, который раздаёт указания и вместе с которым мы ходим в набеги на другой берег. Финист – это персонаж из другой галактики, и у меня никогда не возникало желания познакомиться с ним вживую.

– Ну вы же что-то делаете ещё, кроме того, что периодически ходите воевать против тёмных? – спросил я, чувствуя себя канатоходцем, верёвка под которым отчаянно трещит и вибрирует. – Какие-то квесты, сражения… Я не знаю, что ещё бывает в подобных играх?

– Да много чего бывает, – непроизвольно всплеснул руками витязь. – Мы же играем. Раз-вле-ка-емся! Квест сделали – радуемся, в битве победили – празднуем!

– И всё? – недоуменно посмотрел я на собеседника.

– Ну да, – пожал плечами Арёль. – А что ещё надо?

– Ну не знаю, – пожал и я плечами в ответ. – Должна же быть какая-то глобальная цель?

– Да ты что, Честер! – Арёль даже замер на месте, услышав мой вопрос. – Это же игра! Какие здесь могут быть глобальные цели? Я лично сюда работать прихожу. Нет, сначала я просто пытался отвлечься от повседневности, а потом у меня что-то получаться начало, вот мне в дружине зарплату и предложили.

– Даже так? – Теперь и я остановился. – Никогда не слышал, чтобы игрокам деньги платили. Или ты бета-тестер у разработчиков?

– Да не, какой тестер? – махнул рукой Арёль. – Пошли уже, а то мы так до ночи в город не придём.

Мы продолжили свой путь по дороге, а витязь тем временем рассказывал мне об особенностях современного гейминга.

– Я менеджером по продажам в автосалоне работал. Уставал очень сильно. Весь день на ногах, да и клиенты разные попадаются. Бывает, придёт какой-нибудь Бобик, четыре часа мозг чайной ложечкой выскрёбывает до капли, а затем в последний момент рожу скривит и отказывается от покупки. Хочется в рожу дать, а ты только улыбаешься в ответ. Чувствуешь себя пустым местом.

Арёль вздохнул от каких-то своих воспоминаний и затем продолжил:

– А игра для меня настоящим спасением стала. Как домой приезжал – сразу в виртуальность нырял. Здесь всё проще и понятнее! Хочешь быть сильным – качайся! Хочешь научиться колдовать – учись! Причём с гарантированным результатом, а не как в жизни, где непонятно – получится у тебя что-то или нет. Ну вот я и играл! Запойно! Даже иногда простуду симулировал, чтобы на работу не ходить и в игре зависать сутками. Раскачался, в дружину вступил. В общем, нравилось мне. А потом мне воевода предложил здесь же в игре деньги зарабатывать.

– Прикольно, – оценил я исповедь витязя. – А что делать надо?

– Да ничего необычного, – ответил Арёль. – Регулярно быть в игре, участвовать во всех более-менее значимых мероприятиях дружины, ну а заодно молодняком типа тебя заниматься. Так сказать, кадровый резерв для дружины создавать.

– Однако, – протянул я, пытаясь уложить в голове свои мысли ровным рядочком. С такой стороны об игре я как-то никогда не задумывался. Оказывается, не все окружающие меня игроки являются откровенными бездельниками. Существуют и те, кого можно считать такими же наёмными работниками, как менеджеров в офисе. Вернее их даже будет называть специалистами в IT-сфере.

Город появился из-за поворота внезапно. Вроде бы только что поле было, лес в отдалении, а потом как-то сразу – хлоп! И вот уже стены кирпичные вырастают на горизонте. Хорошие такие стены, высокие, с каменными зубцами. Интересно, на сколько такая постройка аутентична историческому времени. Я историю в школе учил так себе, поэтому хоть убейте, не помню, были ли во времена Киевской Руси каменные замки.

– Красиво! – непроизвольно вырвалось у меня из груди восклицание. – Здесь точно нет резиденции Финиста?

– Да ты что, – рассмеялся Арёль, – это Белокаменск, я ж тебе говорил. Не самый большой по меркам побережья городишко. Если в сравнении с реальными городами, то князь сидит в Москве, а это в лучшем случае Воронеж. По крайней мере, соотношение площади примерно верное.

– Все равно красиво, – продолжал разглядывать я постройки, которые постепенно становились всё ближе. – А что тогда здесь есть примечательного?

– Ну ты спросил, – рассмеялся витязь. – Стены высокие, дома красивые… Штаб моей дружины здесь, ну и плюс ко всему это ближайший город в Песочнице, в которой ты появился.

– А их разве много? – Воистину, сегодняшний день стал для меня днём сплошных открытий. Я уже даже и не пытался переживать, что выгляжу не просто глупо, а очень глупо. Моя душа требовала знаний, которых отчаянно не хватало.

– Конечно, – пожал плечами Арёль. – Наверное, штук двадцать, а может быть, даже и больше. Точнее сказать не могу, потому что и сам не знаю. Но наша дружина отбирает начинающих игроков в трёх таких локациях. Неужели ты думаешь, что все игроки сразу появляются в одном месте? Вы бы тогда в очереди за каждым заданием стояли, причём по два-три игровых дня, а может, и дольше.

На воротах в город находились два стражника в полном воинском облачении. Всё по-взрослому – кольчуги, шлемы. Сверху ещё и арбалет стационарный поглядывает, причём заряженный такой скромной, метра полтора в длину, стрелой. Интересно, зачем такие меры предосторожности? Тёмные могут прийти и сюда, или это просто для придания антуража?

– Привет, Арёль! – приветственно замахал один из них моему спутнику. – Что, нашёл очередную жертву для своей дружины?

– Чего это жертву?! – возмутился мой спутник. – К нам, между прочим, и так очереди из желающих выстраиваются!

– Да я вижу, – рассмеялся стражник. – То-то ты уже нулёвку сопровождать взялся, чтобы не сбежал по дороге от такого счастья.

– Это просто знакомый, – смутился Арёль. – Попросил до города проводить. А вы чего тут скучаете? Где весь народ?

– Так на площади, – махнул рукой стражник. – В кои веки в город цирк приехал!

– Блин, опоздали! – разочарованно протянул Арёль. – Если бы я знал, что сегодня в город цирк приехал, то обязательно бы порталом сюда прыгнул.

– Цирк? – В первое мгновение мне показалось, что я ослышался. – С клоунами и дрессированными львами?

– Ни того, ни другого, – помотал головой витязь. – Здесь в основном всякие магические штуки показывают… Да сам увидишь. Пойдём!

И Арёль начал протискиваться поближе к месту действия. Мне не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ним. Судя по всему, витязь точно знал, откуда в условиях переполненной площади будет наилучший вид, потому что пробирался не к центру площади, а к одному из фонтанов, стоявших по краям. Несмотря на то что его основание тоже было заполнено игроками, Арёль всё-таки сумел найти там достаточно места, чтобы мы смогли с ним встать более-менее комфортно.

Теперь наконец я смог вздохнуть и спокойно осмотреться. Виртуальность продолжала открываться для меня абсолютно новыми гранями.

Вот чего я и правда не мог представить в виртуальности, так это цирка. Народу на площади было столько, что протиснуться поближе к центру оказалось практически невозможно. Там на небольшом возвышении стоял деревянный

помост, который сейчас использовался как сцена для артистов.

Вокруг импровизированных подмостков была отгорожена импровизированная санитарная зона шириной буквально три-четыре метра, а дальше колыхалось разноцветное людское море. На небольшой по меркам мегаполиса площади, едва достигавшей метров триста в диаметре, собралось по меньшей мере две тысячи игроков.

Такое ощущение, что все эти люди погрузились в виртуальность именно ради такого, достаточно примитивного, на мой взгляд, зрелища. Да и в целом – разве люди приходят в игру ради зрелищ?

На моих глазах какой-то маг показывал оптические иллюзии с помощью посоха, и толпа улюлюкала каждой новой фигуре, как будто собравшиеся до этого никогда не видели ничего подобного.

– Развлекайся! – с улыбкой толкнул меня в бок Арёль, видимо, обратив внимание на мою постную физиономию. – Или тебе действительно неинтересно?

– Я просто не понимаю, в чем именно смысл происходящего, – честно ответил я витязю. – Зачем здесь все эти люди? Я был искренне уверен, что на представление соберётся два-три десятка человек, но такая толпа… В чем прикол?

– В халяве, – охотно пояснил мне Арёль. – Все выступающие дают зрителям какие-нибудь временные плюшки, причём абсолютно рандомно. Это может быть как что-то в плюс, так и что-то в минус. Но если в плюс, то может оказаться очень и очень вкусно.

В этот момент волшебник на сцене выкрикнул какую-то непонятную абракадабру, и над площадью появилась полупрозрачная фигура дракона. Хотя нет, у драконов все-таки всего одна голова, а здесь отчётливо просматривались целых три. Это был Змей Горыныч, известный персонаж русских сказок.

Толпа на площади взревела, и я неосознанно закричал вместе со всеми. Зрелище над головой и впрямь было достойно восторга. Фигура летающего змея переливалась всполохами ярко-изумрудного цвета и щедро рассыпала вокруг себя целые облака золотистых искринок. Несмотря на то что трёхголовый ящер

был всего лишь иллюзией, мне показалось, что я и впрямь слышу рёв огромного зверя.

Чародей на сцене прокричал очередную абракадабру, и голограмма лопнула, обдав народ на площади водопадом золотых капель. Толпа взревела ещё громче, а я с удивлением прочитал вспыхнувшее перед глазами системное сообщение.

Вы получаете +10 % к жизненной энергии сроком на 24 часа. Поздравляем!

Это оказалось действительно неожиданно и вызвало ещё один крик восторга, вырвавшийся из моей груди. Зря я грешил на внутриигровые реалии, цирк оказался и впрямь довольно занятным мероприятием, к тому же совсем не лишённым практической пользы.

Пусть в моём случае десять процентов жизни – это мелочь, о которой и говорить стыдно, но всё равно и такая безделица на ровном месте способна мгновенно поднять настроение. Так что тут с Арёлем надо согласиться, цирк – и впрямь хорошее мероприятие.

– Вот же зараза! – ругнулся кто-то рядом со мной. Я с недоумением оглянулся и увидел дружинника, одетого, правда, не так богато, как Арёль, но зато сразу с двумя боевыми топориками за поясом. Игрок улыбался самой добродушной улыбкой и беззлобно махал кулаком в сторону сцены.

– Опять не повезло, – с ухмылкой пояснил воин, заметив моё недоумение. – В прошлый раз от этого кудесника мне минус четыре к ловкости прилетело, из рук всё валилось, как у нуба.

– А сегодня? – улыбнулся в ответ незнакомому воину Арёль.

– Сегодня фигня, – махнул рукой наш неожиданный собеседник. – Всего-навсего минус два к силе, да и то лишь на три часа. Переживём!

– А мне, наоборот, плюс пять прилетело, – похвастался Арёль. – Ещё и на целые сутки.

– Повезло, – вздохнул воин, правда, без особого расстройства. – Но я думаю, что три раза в одну воронку снаряд не попадает, так что в следующий раз и мне обязательно упадёт какая-нибудь плюшка.

– Конечно, – с энтузиазмом воскликнул витязь. – Это же игра, а значит, рано или поздно удача тебе улыбнётся.

Я наблюдал за этим диалогом, ловя себя на мысли, что непроизвольно и сам начинаю улыбаться. Кажется, потихонечку я начинал понимать, чем именно виртуальная реальность привлекает такое количество народа.

А на сцене тем временем разворачивалось очередное действо циркового представления. Трое витязей пытались угадать, какой предмет вытащит из-под плаща милая девушка. Веселящаяся публика комментировала каждую такую попытку и активно подсказывала с мест, генерируя абсолютно фантастические версии.

Впрочем, до конца сути испытания я не понял. По каким критериям можно было угадать венок из ромашек или деревянную флейту? Впрочем, что-либо спрашивать не хотелось. Наверняка окажется, что это какое-то традиционное испытание и все вокруг непременно в курсе того, что происходит. Один только я буду выглядеть глупо, а мне этого как-то не хочется!

После девушки на сцене появился бард, который пел достаточно воинственные песни о многочисленных победах дружинников над темными силами. Что было особенно прикольно, так это то, что барда сопровождал иллюзионист, запустивший над площадью инсталляцию с изображением описываемых в песне событий.

Происходящее настолько захватило меня, что в какой-то момент я поймал себя на том, что пытаюсь подпевать барду и в такт мелодии топаю ногой. Представляете, какое сожаление я испытал, когда песня закончилась? Внутри меня появилось ощущение, что мир потускнел, а меня лишили чего-то светлого и очень доброго.

Толпа вокруг меня неистово аплодировала барду, и я с удовольствием присоединился к этому занятию. Нет, всё-таки Арёль прав! Цирк – это замечательно!

– Леди, джентльмены и прочие уважаемые граждане! – разнёсся над площадью крик, явно усиленный каким-то магическим способом. В ответ на подобное приветствие толпа разразилась криком и свистом.

– Ладно-ладно, – исправился говоривший. – Доблестные воины!

Свист прекратился, а крики из возмущённых превратились в одобрительные. Приподнявшись на носочках, я сумел разглядеть на сцене высокого молодого мужчину в причудливом ярко-красном кафтане. Он буквально лучился от всеобщего внимания и явно старался продлить это ощущение чуть дольше.

– Заключительным номером сегодняшней программы будет…

Конферансье сделал театральную паузу, а затем закончил:

– Любовная лотерея!

Толпа взревела от восторга, а я непонимающе посмотрел на Арёля, ожидая пояснения.

– О-о-о, – поймал мой взгляд витязь. – Это редкое, но очень классное зрелище. Такого ты точно ещё не видел!

Других пояснений я не дождался. Арёль только похлопал меня по плечу, а затем кивнул в сторону сцены. Впрочем, вокруг нас стоял такой гвалт, что я всё равно ничего не смог бы услышать. Ладно, лотерея так лотерея.

Я ещё раз приподнялся на цыпочках, чтобы разглядеть всё повнимательнее. И, как оказалось, витязь меня не обманул. Такого я точно ещё не видел, более того, вообще не представлял, что когда-нибудь увижу. Мне вообще в какой-то момент показалось, что я сплю.

Конферансье вынес на сцену две клетки, и я с изумлением увидел в ней двух лягушек. Это что, наглядная демонстрация старой сказки из детства? Надо поцеловать зелёную малышку, причём так пылко и страстно, что она в принцессу обернётся? А дальше? Я надеюсь, что групповой секс на сцене сценарием не предусмотрен?

– Сейчас кто-нибудь будет признаваться лягушке в любви, а затем поцелует её, – раздался за моим плечом голос Арёля. – И если признание окажется достаточно искренним, то игроку достанется секира уровня «Легендарная». Она будет увеличивать значения всех умений и навыков игрока независимо от уровня.

– И что? – спросил я не оборачиваясь. – Много таких счастливчиков?

– Пока ни одного, – вместо витязя ответил мне кто-то из стоявших рядом со мной игроков. Он оказался как минимум на голову выше меня и вооружён огромным двуручным топором. – По условиям задания лягушка должна превратиться в прекрасную девушку, но такого пока не случалось. Зато иногда вторая лягушка выдаёт попытавшемуся какое-нибудь редкое умение или заклинание.

– Ага, – подтвердил ещё один игрок с огромным ростовым луком, прикреплённым на спину. – Мне рассказывали, что однажды парню досталось умение «Исключительная меткость». Любая пущенная им стрела попадает точно в цель. Так его прямо с помоста в дружину «Сыны Финиста» забрали.

– Да ладно тебе, – усомнился кто-то из толпы. – В «Сыны Финиста» меньше семидесятого уровня не принимают.

– А ты думаешь, с таким умением он будет долго в нулёвках прозябать? – не согласился с ним игрок с топором. – Не прокачается сам, так дружина поможет.

– Тоже верно, – согласился лучник, но дальше их спор я уже не слушал.

На сцену поднялся игрок в красных шароварах и светлой кожаной жилетке. К этому моменту лягушек уже достали из клеток, в которых они сидели, и разместили на специальных постаментах с подушечками. Несмотря на то что от меня до сцены было не менее восьмидесяти метров, я отчётливо слышал каждое сказанное там слово.

– Прекраснейшее из всех виденных мной созданий, – соловьём заливался парень в кожанке. – В тот миг, когда я увидел ваш светлый лик, в моем сердце что-то встрепенулось, и я понял, что дальнейший мой путь предрешён. Всё, о чем я мечтаю…

Вылетевший изо рта лягушки язык отвесил игроку такую пощёчину, что парень покачнулся на месте. Да уж, малышка явно в пути успела подрасти и научиться новым интересным фокусам. По крайней мере, раньше я не знал, что язык у лягушек может служить вместо плети.

– Свободен! – проквакала вторая жаба, и толпа залилась хохотом вперемежку с улюлюканьем. Парень в кожанке спускался со сцены красный как рак, но даже несмотря на это, на щеке отчётливо был виден след от раздваивающегося на конце языка.

Второй желающий попытать счастья слетел со сцены ещё быстрее. Правды ради, на красавца он не тянул даже после графического редактора, и я искренне подивился, почему игрок не стал исправлять свою внешность с помощью виртуальных технологий.

Потом был ещё один и ещё… Толпа бесновалась, провожая каждую следующую неудачную попытку. Впрочем, паре игроков всё-таки досталось немного игрового счастья. Голый по пояс великан получил от жабы какой-то амулет и ушёл, гордо вздымая над головой свою добычу. Вторым же везунчиком оказался худенький паренёк с магическим посохом, которому достался какой-то свиток.

Интересно, что удачам товарищей здесь радовались меньше. Толпа желала зрелищ, а не побед, поэтому счастливчики её не интересовали.

Я и сам с интересом наблюдал за разворачивающимся шоу, беснуясь и крича вместе со всеми. Может быть, конферансье как-то воздействует на толпу?

– Кто хочет стать следующим претендентом на сердце нашей красавицы? – спросил конферансье у толпы, и публика взревела новой волной криков.

– Я! – заорал кто-то совсем рядом. Я обернулся и увидел ошарашенные глаза Арёля, а затем сообразил, что орущим во всё горло придурком был я сам. Зачем мне это надо?

– Кто ты, смельчак? Покажись! – неслось уже в мою сторону со сцены, а по плечам со всех сторон посыпались одобрительные шлепки и похлопывания.

– Я. – Теперь в моем голосе слышалось гораздо меньше уверенности, но деваться, судя по всему, было некуда.

– Пропустите нашего нового героя! – Я с изумлением увидел, как толпа расступается, образуя живой коридор, а на меня смотрят сотни пар глаз.

«Вот оно мне было надо?» – с досадой подумал я, делая первый шаг в направлении сцены. Появившееся чувство неловкости стремительно росло внутри меня и порождало страх. Я уже буквально физически начинал ощущать, как сотни глоток готовятся начать хохотать над моей неуклюжестью.

Ноги наливались свинцом. Я шёл на сцену, как на эшафот, не понимая, что сейчас буду говорить и чем это может закончиться.

Пять деревянных ступенек, что-то орущий мне в самое ухо конферансье и глаза! Глаза из прошлого!

Непроизвольно на глаза навернулись слезы, а губы прошептали почти неслышно:

– Василиса?

Глава 5

Первой мыслью, проскочившей в мозгу, было ощущение сна. Знаете, бывает иногда такое ощущение нереальности происходящего, когда смотришь на собственные действия как бы со стороны и удивляешься происходящему.

Буквально вчера казалось, что я веду обычную жизнь обычного человека, со своими плюсами и минусами, взлётами и падениями. В моем мире имелись стабильная работа, любимая жена, регулярные посиделки с коллегами по пятницам за кружкой крафтового пива и никаких компьютерных игр. Ещё совсем недавно я искренне верил, что виртуальное прошлое осталось только в редких снах и воспоминаниях, и вот сейчас оно вставало передо мной в полный рост.

Да уж, как странно бы это ни прозвучало, подсознание действительно часто возвращало меня в игру против моей воли. Мне снились озеро, русалки, болотник… Иногда слышался голос кикиморы, которая не просто ворчала по обыкновению, а давала достаточно дельные и своевременные советы.

Головой я, конечно же, осознавал, что со мной разговаривает моё собственное подсознание, которое при отдыхе находило оптимальное решение, но почему из всех возможных вариантов оно находило именно этот образ, не понимал.

Иногда я думал о том, как буду читать маленькому сыну сказки про Бабу Ягу и загадочно улыбаться при этом. Или рассказывать ему, что берлоги бывают разные, и некоторые могут быть весьма и весьма обширны по размерам.

Но всё равно прошлое начинало подёргиваться дымкой и превращаться из части моего бытия в красивую сказку. Знаете, как бывает с первой школьной любовью. Иногда нам кажется, что тогда, в первом классе, эта девочка была такая воздушная, красивая и волшебная, что прекраснее и в жизни представить невозможно.

А потом через двадцать лет столкнёшься с этим бывшим ангелом в очереди магазина и будешь долго не верить, что вот это было вот тем.

Жизнь, знаете ли… Скажем так, жизнь удивительно многогранна, и я прекрасно осознаю эту аксиому.

Но при всём этом я никогда не мог представить, что столкнусь с Василисой вот так, лицом к лицу, и это снова произойдёт в виртуальности.

На меня смотрели глаза, которые я не смог бы забыть при всём желании. Я почувствовал дежавю, как будто бы вселенная сделала оборот, и я вернулся

назад в прошлое. Казалось, ещё секунда – и снова раздастся голос вечно ворчливой кикиморы: «Эридан! Ну где тебя носило?»

Видимо, я чересчур увлёкся фантазиями, поэтому не сразу понял, что постепенно выпадаю из происходящего. Может быть, подсознание решило, что мне на глаза наворачиваются слёзы, но на самом деле пространство вокруг лягушки внезапно начало мутнеть и расплываться.

Я потёр глаза кулаком, но чёткость картинки почему-то не возвращалась. Причём центром оптической иллюзии являлась именно лягушка, а искажения пространства растекались от неё в стороны, как круги по воде от брошенного камня.

Признаться честно, непроизвольно меня даже начало накрывать чувство паники. А ну как сейчас какой-нибудь сервер обрушится и вся виртуальность канет в Лету? Был в моей жизни подобный печальный опыт, когда глобальную игру буквально за минуту на ноль помножили. Там делов-то, из пробирки кислотой плеснуть в нужное место – и ариведерчи!

Ладно обычные игроки, они вернутся к своей обычной жизни, погрустят об утраченных надеждах и наверняка быстро найдут себе новое занятие. А вот что делать мне? Калечному и убогому? И что делать Даше, которая останется без шансов на выздоровление?

Весь клубок мыслей промелькнул в моей голове буквально за несколько мгновений, а затем я понял, что с игрой ничего не происходит. Происходит что-то непонятное в самой игре!

Лягушка внаглую ухмыльнулась, причём так знакомо, что я отбросил подальше самые последние сомнения, а затем удовлетворённо подмигнула.

– А я знала, что ты за нами придёшь! – Знакомый голос пробудил в памяти целый спектр разнообразных эмоций, но впадать в ностальгию оказалось некогда. Яркая вспышка заставила меня зажмуриться, а затем я увидел перед собой уже не лягушку, а полностью обнажённую девушку.

Толпа на площади охнула. Такого продолжения представления никто из присутствующих явно не ожидал. Высокая стройная красавица с лёгкостью

могла украсить обложку любого эротического издания.

Перед глазами замелькали какие-то системные сообщения, но я даже не пытался вглядываться в их содержание, поражённый зрелищем прямо перед глазами. А посмотреть, признаться, было на что!

Длинные черные волосы, перекинутые вперёд, никак не скрывали высокую грудь с напряжёнными сосками. Тонкая талия перетекала в идеальную линию бёдер. Стройные мускулистые ноги притягивали взгляд и были прекрасны сами по себе без всяких дополнений в виде чулок или прочих аксессуаров.

Пухлые губы не нуждались и в капле помады, густоте ресниц позавидовала бы любая кокетка, регулярно посещающая всевозможные салоны красоты. Широко распахнутые глаза оказались ярко-изумрудного цвета, и даже излишне курносый нос не портил общее великолепие.

Судя по всему, собственная внешность пришлась по вкусу и самой девушке. Она неторопливо провела ладонями по груди, сжала талию, а затем звонко шлёпнула себя по заднице.

– Великолепно! Это даже лучше, чем я рассчитывала!

А вот голос Василисы остался неизменным, по крайней мере, в моих снах она беседовала со мной именно так. Краем глаза я заметил, что чудесная метаморфоза произошла не только с лягушкой, но и с её товарищем по несчастью. Почему товарищем? Простите, но уж мужика от женщины-то я отличить сумею! Особенно если он стоит на сцене тоже не особо одетый и угрожает толпе своими отличительными особенностями.

Публика на площади, кстати, его появления, казалось, и не заметила. Все выкрики из толпы касались исключительно Василисы, причём совсем не той направленности, о которой я подумал. Конечно, парочка идиотов с искромётными возгласами «Эх, я бы сейчас!» всё-таки нашлась, что естественно и абсолютно неудивительно, но помыслы основной массы собравшихся оказались направлены совсем в другую сторону.

– Пророчество сбылось!

– Это уже начало квеста или ещё какой-то квестстартер нужен?

– А этого парня на подмостках раньше кто-то видел?

– Так, лягушку надо отвести к нашему воеводе!

– А чего это сразу к вашему?

– Этот рекрут под защитой дружины «Дети Велеса»! – знакомый голос Арёля облегчения почему-то не принёс. Всё, что я понял, так это то, что мою тушку планируют разорвать на сувениры.

Дело пахло керосином!

Я это сразу осознал, есть у меня некая чуйка на подобные неприятности. Необъяснимые метаморфозы с моей подругой из прошлой жизни, конечно, тоже служили веской причиной для беспокойства, но самое главное, что у меня начала чесаться правая ягодица.

Это стопроцентный признак пушистого зимнего зверька. Потому что как иначе объяснить виртуальный зуд в таком необычном месте?

В следующую секунду я понял, что предчувствия меня не обманывали.

Перестав наслаждаться своим новым телом, девушка повернулась к распорядителю праздника, всё ещё стоявшему на сцене с отвисшей челюстью, и от души саданула ему ногой между ног. Больно стало даже мне, пускай меня никто и пальцем пока тронуть не попытался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/pryadeev_evgeniy/vodyanoy-drugie-berega

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить